

Гедвига Индебету

Щебетанье птиц

**Сказки от которых веет теплом
и светом**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г28

Г28 **Гедвига Индебету**
Щебетанье птиц: Сказки от которых веет теплом и светом / Гедвига Индебету –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 160 с.

ISBN 978-5-458-06272-5

ISBN 978-5-458-06272-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Властитель міра.

иль былъ бѣднякъ, у котораго было три сына, составлявшіе все его достояніе. Когда они выросли, отецъ призвалъ ихъ къ себѣ и сказалъ:

— Вы знаете, у меня нѣтъ никакого богатства, а потому вамъ не ждать отъ меня наслѣдства. Вамъ самимъ придется искать себѣ счастья на бѣломъ свѣтѣ.

Сыновья охотно согласились на это и были даже рады возможности поглядѣть на міръ Божій.

— За то я постарался иначе обезпечить вашу будущность, — продолжалъ отецъ. — Какъ вамъ извѣстно, тамъ въ горахъ живетъ могущественная фея. При вашемъ рожденіи я пригласилъ ее къ вамъ крестною матерью и она тогда общала каждому изъ васъ по драгоценному подарку, который вы получите, когда выростете и вамъ придется искать себѣ счастья. Теперь настала эта пора. Я прошу васъ прежде всего отправиться къ этой феѣ и напомнить ей объ ея общаніи. Только, по полученіи отъ нея чудодѣйственныхъ подарковъ, вы можете смѣло пуститься въ путь на поиски за счастьемъ.

Сыновья очень обрадовались этому и поспѣшно собрались въ дорогу, чтобы отыскать фею.

Въ темный, ненастный вечеръ пришли они въ замокъ, въ которомъ обитала фея и смѣло вошли къ ней. Фея предстала передъ ними въ видѣ строгой старухи съ пронизывающимъ взглядомъ.

— Добрый вечеръ, — отвѣтила она на пріѣтствіи братьевъ, сидя передъ огнемъ очага, высѣченнаго въ скалѣ. — Кто вы такіе?

Объяснивъ ей, кто они такіе, братья вѣжливо изложили ей свою просьбу.

— Вотъ какъ! Значить, вы мои крестники, — сказала фея. — Хорошо, время покажетъ, на что вы годитесь! —

Окинувъ ихъ испытующимъ взглядомъ, она пригласила ихъ сѣсть и затѣмъ предложила имъ хорошій ужинъ.

У старшаго изъ братьевъ было круглое, безбородое лицо, а самъ онъ полный. Казалось, что до сихъ поръ мірскія заботы не особенно тяготили его. Слѣдующій по порядку братъ былъ рослый, крѣпкій дѣтина; смѣлые глаза его сверкали изъ подъ густыхъ бровей. Казалось, ему ни почемъ было бороться хотя бы съ пѣлымъ міромъ. Младшій же братъ, напротивъ, съ виду былъ невеликъ ростомъ и тщедушнаго сложенія. За то въ глазахъ его свѣтился умъ, а лицомъ онъ напоминалъ скорѣе красную дѣвицу, и только рѣзкая черта около рта изобличала его непреклонную волю.

— Какъ васъ зовутъ? — спросила ихъ послѣ ужина могущественная крестная мать.

— Меня зовутъ *Имъй*, — отвѣтилъ первый братъ легкимъ, беззаботнымъ голосомъ.

— Мое имя *Могу*, — надменно отвѣчалъ другой.

— А я называюсь *Хочу*, — весело проговорилъ третій.

Во время разговоровъ, старуха замѣтила, что огонь въ очагѣ тухнетъ.

— Пусть кто-нибудь изъ васъ сходитъ въ лѣсъ за дровами и принесетъ охапку, да большую, — обратилась она къ братьямъ.

Старшій изъ братьевъ лѣниво потянулся и посмотрѣлъ на другихъ братьевъ. Было видно, что онъ не привыкъ дома исполнять мелкія порученія. Второй братъ встряхнулъ своими могучими плечами, будто желая показать, что хотя у него есть сила, но предложеніе феи ему не нравится. «Конечно могу, но не хочу!» — пробормоталъ онъ только. Младшій же, напротивъ, живо вскочилъ на ноги и побѣжалъ въ лѣсъ. Когда онъ вернулся, у него была

такая охапка хворосту, что съ трудомъ вѣрилось, какъ могъ онъ донести ее.

— Да, да, я вижу, ты молодець, — говорила фея, привѣтливо кивая головой, когда онъ бросалъ хворостъ въ огонь.

На слѣдующее утро, прежде чѣмъ братья отправились въ путь, фея повела ихъ въ свою сокровищницу и открыла тамъ большой кованный сундукъ. Каково же было ихъ удивленіе, когда вмѣсто золота и серебра, она вынула оттуда три ничтожныя по виду вещицы! Это были: маленькій, круглый, самый обыкновенный камушекъ, потомъ тонкій красный шелковый шнурочекъ и ничѣмъ не отличающійся стальной молоточекъ.

— Каждая изъ этихъ вещей есть драгоценный талисманъ, — сказала фея, показывая ихъ братьямъ. — Я хочу исполнить теперь свое обѣщаніе и дать вамъ по подарку на всю жизнь. Пусть каждый изъ васъ выберетъ самъ себѣ то, что ему нравится. Но будьте осмотрительны и выслушайте внимательно, что я вамъ расскажу о свойствахъ каждой изъ этихъ вещей. Этотъ камушекъ имѣетъ большую силу: посредствомъ него можно получить все, что видишь. Молоточекъ обладаетъ свойствомъ преодолевать всѣ препятствія, а этимъ тонкимъ шнурочкомъ можно привязать все на свѣтѣ.

— Мнѣ больше всего нравится камень, — сказалъ старшій братъ. — Это самый лучший подарокъ, такъ какъ съ его помощью я могу получить все на свѣтѣ.

— Мнѣ кажется, что молоточекъ болѣе драгоцененъ, — возразилъ средній братъ, — съ нимъ я могу всюду пробиться.

Младшій же братъ долго стоялъ въ нерѣшительности.

— Всѣ подарки драгоценны, — сказалъ онъ наконецъ, — я отлично понимаю это, но все же мнѣ кажется, что шелковый шнурочекъ цѣннѣе всего, хотя съ виду онъ и тонокъ.

— Ты всегда былъ дуракомъ, — смѣялись старшіе братья, — но это твое дѣло. По всему видно, что шнурочекъ не крѣпокъ, и во всякомъ случаѣ его свойства намъ не такъ понятны, какъ свойства другихъ подарковъ.

— Пусть каждый возьметъ себѣ подарокъ, который ему по сердцу, — сказала фея, раздавая подарки братьямъ, согласно выраженному ими желанію.

— Чего же вы теперь желаете достигнуть?—спросила фея, когда братья собирались въ дорогу.

— О, я хочу приобрести все богатства въ мірѣ!—воскликнулъ старшій братъ.

— Я хочу покорить весь міръ, — сказалъ средній.

— А я хочу получить то, что драгоцѣннѣе всего на свѣтѣ, — прибавилъ младшій братъ.

Поблагодаривъ фею за подарки, братья отправились въ путь, смѣлые и веселые, словно имѣли уже все, что жаждали получить.

Шли они недѣлю, какъ старшій братъ, присѣвъ на пенъ, промолвилъ:

— Довольно! Теперь я не сдѣлаю ни шагу болѣе. Не дуракъ же я въ самомъ дѣлѣ, чтобы шататься по свѣту, имѣя въ рукахъ средство получать все безъ всякаго труда? Чтобы убѣдиться, не посмѣялась ли фея надъ нами, я проверю на дѣлѣ силу своего талисмана.

Съ этими словами онъ досталъ свой камень, положилъ его на плоскій утесъ и повелительно сказалъ:— «Столъ, накройся!» — Тотчасъ же утесъ поднялся въ видѣ стола, накрылся тончайшею скатертью и на немъ появились: драгоцѣнное столовое серебро, вкуснѣйшія яства и игристая вина. — «Великолѣпно!» — воскликнулъ обладатель талисмана и, не дожидаясь приглашенія, сѣлъ за столъ. Наѣлся онъ и напился досыта.

— Я прилягу отдохнуть теперь, а вы отправляйтесь безъ меня, куда вамъ угодно, — обратился онъ къ братьямъ, которые очень умѣренно раздѣлили съ нимъ трапезу.

— Какъ хочешь, — сказала *Могу* презрительно, когда братъ его ложился подъ деревомъ, — но не въ этомъ счастье!

— Однако, мнѣ не удобно здѣсь лежать, — продолжалъ *Имвэй*, не обращая вниманія на слова брата. — «Постель, постелись!» — приказалъ онъ.

И тотчасъ же онъ очутился на мягчайшихъ пухови-

кахъ подъ шелковымъ балдахиномъ. Братья же, простившись съ нимъ, отправились въ дальнѣйшій путь.

Проснувшись послѣ тяжелаго сна, *Имѣя* воскликнулъ:

— Нѣтъ, это ни на что не похоже, лежать на роскошной постели среди лѣса! Я долженъ имѣть красивую спальню, даже цѣлый большой дворецъ!

Едва онъ успѣлъ выговорить свое желаніе, какъ все явилось передъ его глазами. Великолѣпный дворецъ со многими этажами роскошно убранныхъ комнатъ возвышался среди лѣса. Но это не удовлетворило *Имѣя*. Онъ пожелалъ еще имѣть сады и парки, поля и луга и всё его желанія исполнялись.

— Прекрасно, — сказалъ онъ. — Дѣйствительно, я получилъ отъ феи драгоцѣннѣйшій подарокъ. Мой талисманъ имѣетъ громадную силу и, владея имъ, я буду властителемъ міра.

Однако, странное дѣло: сколько бы онъ ни выдумывалъ, всегда чего-нибудь недоставало. Онъ снова направлялъ всю свою изобрѣтательность, чтобы получить самыя роскошныя и рѣдкія вещи; сотни слугъ исполняли всё его малѣйшія прихоти; одѣвался онъ въ роскошнѣйшія платья; имѣлъ лучшихъ лошадей на конюшнѣ. Получая все, онъ не находилъ никакого удовольствія пользоваться всёми лично только для себя. Онъ хотѣлъ, чтобы всё поклонялись ему, и потому пригласилъ къ себѣ множество гостей. Съ утра и до вечера у него былъ полный домъ прихлебателей, которые удивлялись его богатствамъ, хвалили его гостепріимство, пили и ѣли, а за спиною смѣялись надъ нимъ, называя его дуракомъ, у котораго на умѣ только ѣда да спанье.

Наконецъ эта шумная жизнь наскучила ему и по вечерамъ, послѣ ухода гостей, онъ часто чувствовалъ себя одинокимъ.

— Мнѣ не достаетъ еще одного, — сказалъ онъ однажды. — Я хочу имѣть супругою прекраснѣйшую въ мірѣ принцессу.

Едва онъ успѣлъ произнести свое желаніе, какъ рас-

крылась дверь и передъ нимъ предстала дѣва такой красоты, какая ему и во снѣ никогда не снилась. Въ нѣмомъ восхищеніи, не могъ онъ оторвать отъ нея глазъ, и совсѣмъ не замѣтилъ, какими взглядами горя и отчаянія встрѣчала она его восторженные взоры. Наконецъ онъ только собрался было заключить ее въ свои объятія, какъ—о, ужась! ея слабая ручка нанесла ему такую пощечину, что онъ едва не свалился съ ногъ.

— Прости меня, прекрасная принцесса,—взмолился онъ въ замѣшательствѣ,—если я невольно оскорбилъ тебя. У меня такое сильное желаніе имѣть тебя своей супругой, что я обѣщаю сдѣлать для тебя все, что тебѣ нужно для твоего счастья.

— Нѣтъ, ты этого не можешь!—вскричала принцесса, топнувъ объ полъ маленькой ножкой.

— Удостой послѣдовать за мною,—молилъ ее *Имъй*,—такъ ты увидишь, чѣмъ я владѣю. Видала ли ты когда-нибудь болѣе роскошный и богатый замокъ?

— Въ самой жалкой хижинѣ я чувствовала бы себя счастливѣе, чѣмъ здѣсь,—вздыхала принцесса.

— Я тебѣ дамъ тысячи служанокъ,—продолжалъ владѣтель замка,—и самъ, какъ покорнѣйшій слуга, буду исполнять малѣйшее твое желаніе.

— Такъ докажи мнѣ это: отпусти меня скорѣе!—сказала принцесса печальнымъ голосомъ.

Внѣ себя отъ горя, *Имъй* водилъ принцессу повсюду, показывая ей замокъ, но она ни на что не обращала вниманія. Когда онъ заговаривалъ съ нею, она вся въ слезахъ отворачивалась отъ него.

— Не надо мнѣ ни тебя, ни твоихъ богатствъ!—вскричала она, вырвавшись наконецъ отъ него и скрывшись въ одну изъ самыхъ отдаленныхъ комнатъ обширнаго замка.

Между тѣмъ на слѣдующій день *Имъй* велѣлъ готовить роскошную свадьбу и пригласить сотни гостей.

Хотя равнодушіе къ нему принцессы его очень огорчало, но онъ утѣшалъ себя и надѣялся, что послѣ свадьбы

все переимѣнится къ лучшему. Чтобы развеселить ее, онъ устраивалъ пиры и придумывалъ всевозможныя забавы, но ничто не помогало: принцесса все плакала и не хотѣла даже показываться.

Сильно встревоженный какимъ-то недобримъ предчувствіемъ, владѣтель замка велѣлъ отвести для спальни принцессы одну изъ комнатъ башни и красиво убраться. У всѣхъ выходовъ замка онъ разставилъ стражу, приказавъ болѣе всего сторожить башню. Самъ же онъ помѣстился въ сосѣдней комнатѣ. Но тоска и безпокойство гнали отъ него сонъ и онъ ни въ чемъ и нигдѣ не находилъ себѣ покоя.

Разъ вечеромъ принцесса, желая ему «покойной ночи», попросила у него позволенія открыть на ночь окно, говоря, что въ комнатѣ душно и она не можетъ спать. На видъ она была спокойна и улыбалась ему такъ мило, что восхищенный *Имѣй* съ радостью согласился исполнить ея незначительную просьбу. Ночь прошла тихо и спокойно. Владѣтель же замка подъ утро крѣпко заснулъ послѣ безсонной по обыменовенію ночи.

На слѣдующій день утромъ, наканунѣ свадьбы, *Имѣй* одѣвъ на себя драгоцѣнное, шитое золотомъ платье, отправился самъ въ комнату принцессы, чтобы привѣтствовать свою невѣсту. Ему показалось, что она спитъ еще и онъ тихонько подошелъ къ ея постели. Каковъ же былъ его ужасъ, когда на постели онъ увидалъ только ея одежду.

Никто не могъ дать ему объясненій относительно случившагося несчастія. Одинъ сторожъ только выразилъ свое удивленіе, замѣтивъ въ полночь сѣрую птичку, вылетѣвшую изъ окна башни.

Внѣ себя отъ отчаянія и не зная, что дѣлать, богатый владѣтель замка велѣлъ изловить всѣхъ птичекъ въ окрестности, но не въ одной изъ нихъ ничего не нашель. Онъ билъ своихъ слугъ, стараясь на нихъ вымѣстить свою досаду. Съ тѣхъ поръ онъ не находилъ удовлетворенія

ни въ одномъ изъ удовольствій, доставляемыхъ ему его богатствами.

Между тѣмъ приглашенные на свадьбу гости собрались и, узнавъ о несчастіи, стали выражать опечаленному хозяину свое участіе, хотя въ душѣ сожалѣли болѣе о несостоявшейся пирушкѣ. Развѣхавшись, они не могли удержаться, чтобы не позлорадствовать надъ несчастіемъ *Имѣя*, хваставшаго всегда тѣмъ, что ему все на свѣтѣ доступно. Какъ бы то ни было, чтобы успокоить себя въ своей безсильной злобѣ, *Имѣя* вспомнилъ наконецъ про фею и рѣшилъ отправиться къ ней. Онъ велѣлъ запрячь своихъ лучшихъ коней и быстро отыскалъ ее.

— А это ты пожаловалъ ко мнѣ?—сказала фея увидѣвъ и узнавъ его.—Въ чемъ дѣло?

Въ сбивчивыхъ словахъ *Имѣя* рассказалъ ей о своемъ горѣ и затѣмъ сталъ обвинять ее въ обманѣ.

— Я тебя не обманывала,—отвѣчала фея.—Камень, который ты получилъ отъ меня, доставилъ тебѣ все, что я обѣщала. Вѣдь я просила тебя запомнить мои слова: камень можетъ доставлять только *зримыя* вещи, а твои послѣднія желанія были *незримыми*.

Проговоривъ эти слова, старуха ушла въ горницу и захлопнула за собою тяжелую каменную дверь.

Съ еще большимъ отчаяніемъ *Имѣя* вернулся домой и съ этихъ поръ глубокая печаль не покидала его.

Отъ невоздержанной жизни силы его стали падать, а отъ тучности онъ не могъ ходить. Онъ никого болѣе не допускалъ къ себѣ, убѣдившись, что всѣ друзья его были коварны, даже слуги его обманывали и понемногу стали покидать, выведенные изъ терпѣнія его капризами и причудами. Такъ короталъ свой вѣкъ среди всѣхъ своихъ богатствъ одинокій и неутѣшный *Имѣя*, получившій прозвище «покинутого жениха».

Разставшись въ лѣсу недалеко отъ замка феи, другіе два брата скоро разбрелись каждый въ свою сторону.

Могу, средній братъ, не боялся идти по самымъ непроходимымъ дорожкамъ и карабкаться по самымъ непри-

ступнымъ горамъ, лишь бы идти прямымъ путемъ. Достаточно было ему ударить молоточкомъ, какъ горы и утесы, лѣса и чащи разступались передъ нимъ.

Могу былъ въ восхищеніи.

— Я могу покорить весь міръ и мнѣ не надо ходить окольными путями, — хвастался онъ передъ младшимъ братомъ.

— Я предпочитаю тоже идти прямымъ путемъ, — возразилъ ему на это *Хочу*, — но, къ сожалѣнію, не могу слѣдовать за тобою по оврагамъ и горамъ: я много слабѣ тебя, а главное, у меня нѣтъ такого молоточка, который прокладывалъ бы мнѣ путь. Намъ надо разстаться.

Послѣ этого разговора братья разстались и каждый изъ нихъ пошелъ своей дорогой.

Видя успѣхъ братьевъ, *Хочу* чувствовалъ себя удрученнымъ и началъ сомнѣваться, не сплеховалъ ли онъ, выбравъ шнурочекъ, но внутренній голосъ говорилъ ему иное.

Не долго пришлось ему ждать, чтобы убѣдиться въ силѣ своего талисмана, хотя она проявила себя иначе, чѣмъ талисманы старшихъ братьевъ. Однажды пришелъ онъ къ глубокому оврагу, перейти который, казалось, ему немислимымъ. Стоило ему только перебросить на другую сторону конецъ шелховаго шнурочка, какъ образовался крѣпкій мостъ, и онъ смѣло перешелъ непроходимый оврагъ.

Какъ бы то ни было, а съ помощью тонкаго шнурочка всѣ препятствія исчезали легко и *Хочу* радовался и удивлялся одновременно. Подходилъ ли онъ вечеромъ, усталый и голодный къ дому, ему стоило только приложить шнурочекъ къ замочной скважинѣ какъ двери тотчасъ же распахивались передъ нимъ настежь, хозяева выходили къ нему навстрѣчу и приглашали къ себѣ въ домъ, какъ самаго желаннаго гостя.

Какъ то разъ онъ заблудился въ лѣсу. Иззябшій и измученный легъ онъ подъ густымъ кустомъ, чтобы защитить себя отъ холоднаго ночного воздуха. Чувство отчая-

нiя овладѣло было имъ и онъ не могъ сомнѣть глазъ. Вдругъ онъ услыхалъ невдалекѣ отъ себя восхитительнѣйшiе звуки. Очарованный и удивленный быстро вскочилъ онъ на ноги и сталъ искать, откуда они шли. Наконецъ онъ замѣтилъ въ кустахъ маленькую птичку и понялъ, что это она такъ чудно пѣла. Мигомъ все мрачное въ душѣ его разсѣялось, онъ почувствовалъ себя бодрымъ и сердце его наполнилось необъяснимой радостью. «Съ этой чудной птичкой я во вѣкъ не разстанусь!» — подумалъ *Хочу* про себя. Не долго думая, сдѣлалъ онъ петлю изъ шнурочка и ловко набросилъ ее на шейку птички, не причинивъ ей никакого вреда. Тотчасъ же маленькая пугливая птичка слетѣла съ куста и довѣрчиво сѣла къ нему на плечо.

— Милая моя пташечка, — сказалъ восхищенный *Хочу*, — я хочу, чтобы ты пѣла для меня всю жизнь. Кто разъ услышитъ твое чудное пѣнье, никогда не забудетъ болѣе тебя!

Птичка отвѣтила ему на это новою пѣсней, еще лучшей, и *Хочу* показалось, что никогда въ жизни онъ не былъ такъ счастливъ.

Вдругъ въ лѣсу послышался конскiй топотъ. Не успѣлъ *Хочу* спрятаться, какъ отрядъ всадниковъ направился прямо къ нему.

— Покажи намъ дорогу изъ лѣсу, мы заблудились! — Кричали дiво всадники, увидѣвъ *Хочу*.

— Куда лежитъ вашъ путь? — спросилъ ихъ *Хочу*.

— Къ богатому городу въ долинѣ, который мы собираемся ограбить, — отвѣчали они. — Ну-ка, поворачивайся живѣе! Коли будешь проворенъ и храбръ, мы и съ тобой готовы подѣлиться добычей.

На это *Хочу* отвѣтилъ имъ, что отказывается способствовать имъ въ ихъ дурныхъ намѣренiяхъ.

— Вязите мальчишку и садите его на лошадь! — закричалъ ихъ начальникъ.

Не успѣлъ *Хочу* опомниться, какъ всадники схватили его и собирались связать ему руки и ноги. Но тутъ одинъ